

СОЛДАТ

Несколько раз Карлена Алексаняна приглашали в Донецк, в освобождении которого он принимал участие. Встречали тепло, показывали возрожденный город бывшему рядовому 261 полка 87 гвардейской дивизии, с гордостью рассказывали о своих достижениях. Потом организовали передачу по радио, долго стояли молча у братской могилы. Ашот Арутюнян, Грачик и многие другие боевые друзья-комсомольцы навсегда остались в донецкой земле — у Шахт, Волновахи, Токмака...

Навсегда остался в памяти этот эпизод у реки Молочной.

В сентябре 1943 года наши войска заняли высоту у голубой линии. Гитлеровцы ожесточенно бились за стратегическую точку, бросив после усиленного артобстрела все силы в контратаку. Наши воины отбили яростную атаку, затем последовал приказ — отступить! На высоте остался не сумевший выбраться танк. Одного танкиста командир танка послал к нашим с донесением. Видя, что танкисты не хотят оставлять машину, комсомолец Алексанян поспешил на помощь. И вовремя. Фашисты снова пошли в атаку. Но взять высоту уже не сумели. Два пулемета и автомат отважного солдата отогнали их на прежние позиции. Несколько раз в течение семи часов шли фашисты на приступ высоты, но, натыкаясь на непрерывный огонь, отступали...

— Я часто бываю среди людей, — говорит Карлен Алексанян, ныне главный бухгалтер Министерства автодорог Армянской ССР, — но не дает мне покоя память о братьях по оружию. Везде, где бы я ни был, ищу боевых товарищей. Найду, оживут для меня все... Где вы, мои друзья-однополчане?

М. СТЕПАНЯН.